

КОТ-КНИГОЛЮБ

КНИГИ
ПРО ДЕВОЧЕК
И ИХ СЕКРЕТЫ

8+

Истории, которые вы еще не читали

Кот - книголюб

Надежда Нелидова

Книги про девочек и их секреты

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нелидова Н.

Книги про девочек и их секреты / Н. Нелидова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Кот -
книголюб)

В сборник вошли произведения: «Милая Элен из Бриджисвила» Ольги Репиной, «Необыкновенные приключения Кенди-Ненси и Пельмешки. Пасть дракона» Тани Стар, «Серебряная трель» Надежды Нелидовой. Серия «Кот-книголюб» - это сборники книг для современной молодежи, подобранные по возрасту и тематике. Перед вами яркие, увлекательные истории о путешествиях, опасных авантюрах, небывалых мирах. Каждая книга – удивительный мир открытий, где можно оторваться от реальности и помечтать.

© Нелидова Н.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Ольга Репина	5
Глава 1. Знакомство с семьей Митсвудов	5
Глава 2. Папа приехал!	10
Глава 3. Незнакомец	14
Глава 4. Про то, как важно уметь читать, чтобы не испортить завтрак	17
Глава 5. Александр и Сэмми — противники медленной езды	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Книги про девочек и их секреты

Ольга Репина Милая Элен из Бриджсвила

Глава 1. Знакомство с семьей Митсвудов

На юге славного острова Британия, на каменистом побережье пролива стоит небольшая и уютная деревенька Бриджсвил. В ней живет много добропорядочных англичан, и наш рассказ о семье Митсвудов. Их небольшой домик живописно расположился на окраине Бриджстауна и утопает в зелени, создавая контраст с пейзажем за деревней: дороги в каменистых развалах побережья, пожухлая трава и вид пенящегося прибоя.

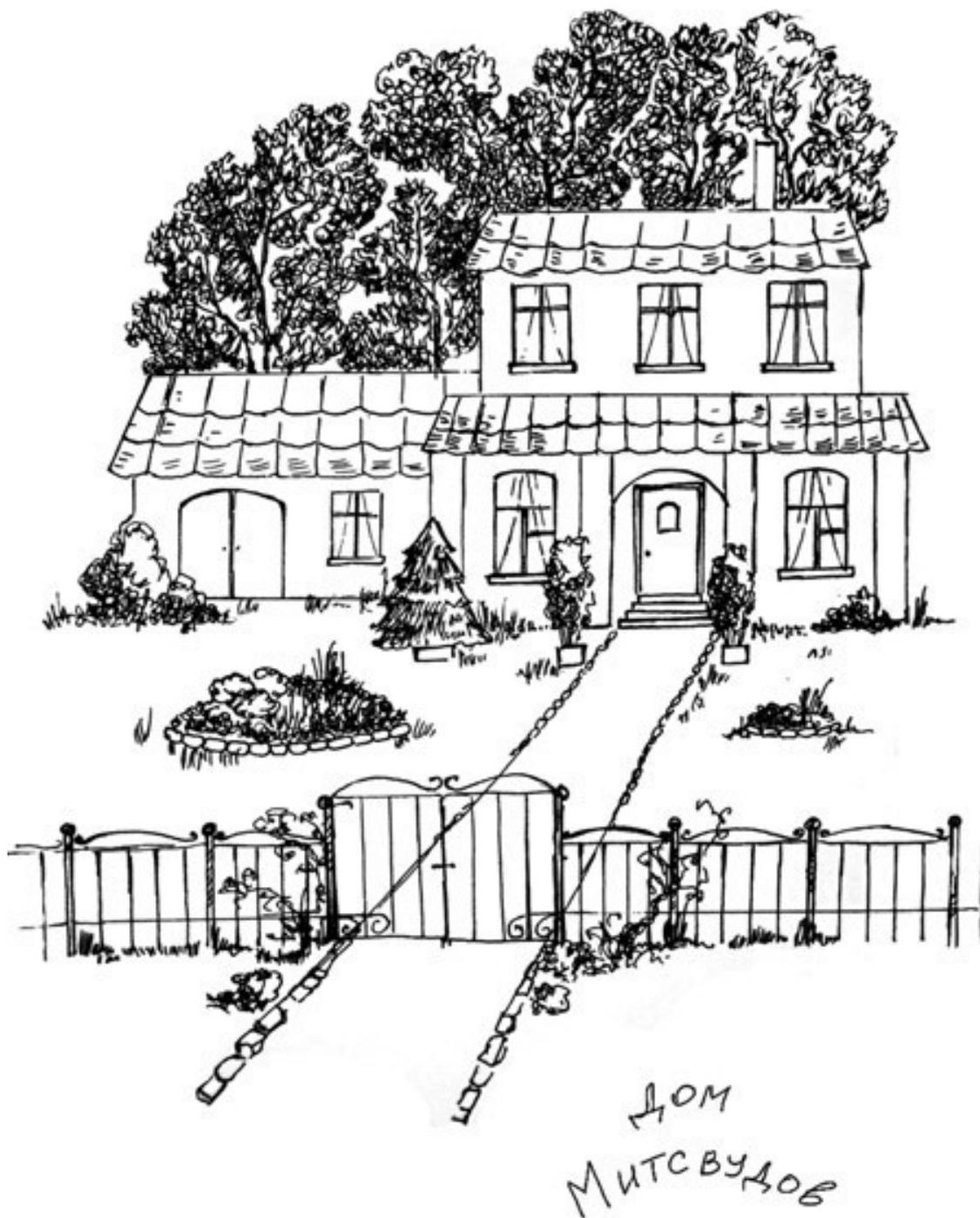
Семья Митсвудов не велика, но и не мала. Посчитайте сами: глава семьи мистер Ник Митсвуд — бывший капитан, умеющий много порассказать о жизни, миссис Тора Митсвуд — его жена и домохозяйка, их дочь — Вэлла Порксайд, художница, их зять — Симон Порксайд, мелкий бизнесмен, все время находящийся в разъездах, и, наконец, наша главная героиня — внучка бабушки и дедушки, дочь мамы и папы — Элен Порксайд.

Элен этим летом исполнилось шесть лет, у неё голубые глаза и белокурые вьющиеся волосы, нос кнопкой и всегда критически поджатые розовые губки. Никто из родственников, знакомых или друзей не желал бы попасть ей на язык, так как она очень ехидна и остра на словцо, к тому же при плохом настроении она ещё и ворчлива, что иногда осложняет жизнь окружающим. Но Вы, уважаемый читатель, не подумайте плохо про нашу милую Элен. Она, как все маленькие и хорошенькие девочки, хохотушка и болтушка, а ворчливость её, хочу вас уверить, качество наследственное. Дедушка Митсвуд славился во всей округе своей ворчливостью, а старожилы Бриджсвила ещё помнят прабабушку Элен, мать мистера Митсвуда — старую миссис Керолайн Митсвуд. Уж с её ворчанием и дурным характером не мог сравниться никто в округе. Вообще-то, Элен понемногу похожа на всех своих родственников: например, нос и глаза у неё от бабушки Гвендолен Порксайд, которая живет в городе Йорк на реке Уз, прекрасные вьющиеся волосы — от папы Симона, который в далеком детстве был платиновым блондинчиком и страдал от насмешек друзей и повышенного внимания старых леди, звавших его «ангелочком» и одаривавших при всяком удобном случае конфетками в золотых оберточках.

Теперь, когда вы познакомились со всей семьей Митсвудов, обратим внимание на дом, в котором они живут. Кстати, вы заметили, что семью называют Митсвудами, а не Митсвудами и Порксайдами? Этим все обязаны мистеру Митсвуду — главе семьи и её капитану в бурном плавании по морю жизни. И дом свой он строил с расчетом, что в нем будет жить его дочь Вэлла со своими будущими детьми. Ведь мистер Митсвуд обожает детей и, в первую очередь, свою единственную внучку Элен, проказницу и озорницу.

Дом Митсвудов стоит на дороге, ведущей к морю. Старые деревья шумят в саду, цветники и клумбы украшают дорожку, выложенную камнями и ведущую от ворот к самому дому. Вся семья очень любит свой сад и следит за тем, чтобы он выглядел живописно и опрятно. Элен часто работает в саду с бабушкой Торой и дедушкой Ником, который считает, что нет грязной работы, и приучает Элен к трудолюбию. У неё есть свой инвентарь, который смастерил ей дед: маленькие зеленые грабли, лопатка с красной лакированной ручкой, фиолетовое ведерко. Все это Элен хранит в большом пустующем гараже рядом с инструментами взрослых.

Для Элен каждое посещение гаража — это путешествие в незнакомый мир, полный новых открытий, ведь здесь ей дают забивать маленьким блестящим молоточком гвозди в доску, крутить гайки, смотреть в старый бинокль, щелкать никому не нужными выключателями, катать прозрачный стеклянный шарик по полу... Да мало ли чем интересным можно заняться в старом гараже, переполненном, как пещера Али-Бабы, разными сокровищами!

Да еще с дедом, увлекающим своими рассказами о далеких путешествиях, которые он описывает с большими преувеличениями. Ведь все знают, что мистер Митсвуд был капитаном на небольшом сухогрузе с малочисленной командой. Но Элен все принимает за чистую монету, слушает деда увлеченно, и лучшего слушателя у мистера Митсвуда, мы думаем, не будет никогда.

Но мы отвлеклись, и вот уже миссис Митсвуд зовет семью обедать. Отправимся с ними и мы, чтобы хорошенько осмотреть все внутри. Столовая, две спальни, детская, кабинет деда, гостиная — вот и весь дом. В нем витает особый дух спокойствия и уюта. Ведь бабушка Элен — миссис Тора Митсвуд, известна своим безупречным вкусом и умением рукодельничать. Давным-давно она покорила молодого капитана Митсвуда своей расшитой шелковой ширмой с японской девушкой и павлином, которую он увидел на благотворительном базаре в местной школе. Он познакомился с юной мисс Торой, купил ширму, и теперь эта семейная реликвия украшает гостиную семьи Митсвудов. Шелк слегка выцвел, но и теперь все гости обращают на неё внимание, не говоря уже о том, что мягкое и уютное кресло под ширмой — любимое место Элен. Она, будучи еще младенцем, из всех интересных вещей в доме выделила японку и павлина, столь необычно и искусно вышитых. Став взрослее, тайком от бабушки, пробиралась в гостиную и гладила маленькими пальчиками скользкие шелковые стежки вышивки: красное с яркими цветами кимоно девушки, её черные волосы, желтый веер, изумрудно-переливчатые перья пышного хвоста павлина. Теперь же, переживая втайне ото всех захватывающие рассказы деда, Элен часто сидела на старом кресле и глядела в лицо красавице, которая улыбалась своей загадочной улыбкой и, казалось, манила девочку в неизвестные сказочные дали. Зная пристрастие Элен к ширме, над ней посмеивались. И хотя давно нужно было сменить обивку на мебели и обои в гостиной, ремонт не начинали, жалея Элен: ведь она лишилась бы своего любимого уголка.

В комнатах висело много картин, так как мама Элен — миссис Вэлла, была неплохой художницей. Раз в месяц она отбирала несколько картин и отвозила их в город, пристраивая в маленькие подарочные магазинчики, разбросанные по старому центру и рядом с портом. Картины были недорогие и раскупались хорошо. Элен любила, когда мама ездила продавать картины, ведь за этим всегда следовал какой-нибудь запоминающийся подарок, иногда нужный, а иногда просто бесполезный, но очень дорогой сердцу Элен: её синий костюмчик с матросским воротником, соломенная шляпа с алым шелковым маком, разноцветный воздушный шар, ракушечные бусы, свисток с перьями, зеленая на шнурке бутылочка с мыльными пузырями... Все это и многое другое было привезено мамой Вэллой из этих поездок. «Мамочка, ты волшебница! — кричала Элен, получив очередной подарок. — Как ты узнала, что именно эта вещь была мне сегодня просто необходима?» На что мама Вэлла смеялась и отвечала: «Я и без всякого волшебства знаю, чего ты хочешь и о чем мечтаешь!».

В Бриджвиле её звали Высокая Вэлла, так как она имела рост пять футов девять дюймов, а непослушную гриву волос и строгие серые глаза дополняли вытертые джинсы и старые широкие свитера, которые она постоянно носила. Элен обожала свою маму, так как при кажущейся строгости, более мягкого человека нельзя было найти. И Элен частенько этим пользовалась, особенно, когда очень хотелось, чтобы кто-нибудь почитал ей сказку. Поэтому мама Вэлла перед сном обычно читала Элен детские книжки с яркими картинками и фантастическими сюжетами, которые затем надолго занимали девочку, а её альбом после вечернего чтения заполнялся рисунками. Почти всегда это были принцессы в старомодных пышных платьях и восточные красавицы в шароварах, тюрбанах и прозрачных накидках.

В комнате Элен почетное место занимал столик, на котором в глиняном кувшинчике стояли кисти и карандаши, лежали краски в разнокалиберных коробках. Над столом была прикреплена деревянная доска. На нее кнопками прикалывали рисунки Элен: скромные пейзажики, цветы, портреты друзей. Рисунки сменяли друг друга, а затем попадали в большую папку из потертого синего бархата. Ее подарила Элен бабушка Тора. Эта синяя папка доста-

лась миссис Митсвуд ещё от бабушки, которая тоже хранила в ней свои рисунки и знаменитые гербарии.

А в одном из ящичков этого стола у Элен была спрятана коробка с нарисованными на обтрепанной крышке красными цветами. В ней она прятала свои самые дорогие вещички: маленькие кольца со стразами, брелок с перламутром, старые бусы обеих бабушек, пластмассовое сердечко, медальон в форме обтесанной пирамиды и многое-многое другое. Элен редко показывала посторонним эту заветную коробку и, сидя в комнате на мягком диванчике, одна перебирала и пересматривала свои сокровища.

Глава 2. Папа приехал!

Утро в семье Митсвудов начинали бабушка Тора и собака Глэдис. Как, уважаемый читатель, мы не познакомили тебя с собакой Элен? Эту непростительную ошибку мы должны немедленно исправить! Итак, познакомьтесь. Это Глэдис — собака породы бассет-хаунд. Ей почти столько же лет, как и Элен. Они выросли вместе в этом доме, и Глэдис по праву считается членом семьи Митсвудов. Так вот, миссис Митсвуд и Глэдис — самые ранние пташки в доме — начинали утреннюю жизнь на кухне, где миссис Митсвуд, шурша накрахмаленным передником, готовила завтрак, а Глэдис, лежа в облюбованном углу на цветных плитках пола, следила за передвижениями старшей хозяйки внимательными и грустными глазами цвета перезрелого крыжовника. Но грустный взгляд Глэдис — игра и сплошной обман, на которые мог купиться только человек, впервые её увидевший. Эта собака, длинная, как торпеда, приземистая, с широкой грудью и мощными лапами, могла с одного прыжка свалить теленка. Но её флегматичная морда, забавно висящие до земли уши и грустные глаза, смущавшие своей кротостью, сбивали с толку. Но у того, кто видел, как она носилась по каменистым склонам, поросшим травой, слышал грозный лай, пропадали всякие иллюзии относительно ее безобидности. Однако все домочадцы и соседи любили Глэдис за добрый и веселый нрав, приветливость и незлобивость. Когда мистер Кларк, одинокий сосед Митсвудов, замечал в густой траве длинное черно-бело-рыжеё тело и высоко поднятый серповидный хвост, он всегда подзывал Глэдис и долго разговаривал с ней, облокотившись на изгородь. Темы его бесед были разнообразны, начиная с международного положения, которое не давало спокойно жить этому джентльмену, заканчивая последней светской сплетней из «Таймс».

Глэдис

Глэдис лежала, вытянувшись на траве, положив голову на передние лапы, и смотрела на мистера Кларка умными глазами, в которых мелькало некоторое сожаление и сочувствие. «Да, — казалось, думала она, — как хлопотна и непонятна жизнь людей, и как я ценю свою собачью свободу. Нет, ни за что на свете не хотела бы я быть на их месте и мучиться с пар-ла-мен-том, кри-зи-сом и бюд-жет-ным (Р-р-гав!) де-фи-ци-том!». Все это можно было прочитать в её взгляде, и мистер Кларк, думается нам, это понимал. Но ценил Глэдис за то,

что она была единственным существом, которое выслушивало его до конца, не перебивая и не внося свои соображения во время его речи.

Глэдис была куплена папой Элен в одной из его многочисленных коммерческих поездок, в Лондоне, в большом и шикарном зоологическом магазине. Мистер Порксайд счел возможным для себя истратить на понравившегося щенка всю прибыль от двухмесячной деятельности, чем весьма удивил и жену, и её родителей. Но когда малышка Глэдис была извлечена из большой хозяйственной сумки, в которой её перевозили, то все недоумение семьи Митсвудов сменилось чувством бесконечной признательности мистеру Порксайду и нежности к новому члену их семьи. Длинные ушки Глэдис, толстенький хвостик, крепенькие лапки и умильная мордочка растрогали всех. Так Глэдис поселилась в семье Митсвудов, а мистеру Порксайду была прощена крупная и незапланированная растрата никогда не лишних в любой семье денег.

Сегодня ожидалось очередное его возвращение из затянувшейся поездки. Все ждали сюрприза, так как мистер Порксайд был на них мастер, имел склонность к розыгрышам, любил побренчать на гитаре и носил бороду, с которой никак не хотел расстаться.

Все домочадцы считали, что именно поэтому у него не клеилась работа коммивояжера, а бабушка Тора имела собственное мнение на сей счет и, глядя на своего непутевого зятя, думала, что ему хорошо было бы выступать на эстраде или в цирке.

Итак, день начался. Встал пораньше и давно уже напевал свои излюбленные мелодии мистер Митсвуд. Мама Вэлла, убрав в спальнях и гостиной, подметала дорожки в саду.

Элен тоже целое утро готовилась к встрече. После раннего подъема и уборки в своей комнате она спустилась в кухню, где колдовала над плитой бабушка Тора. Глэдис лежала в своем углу и вылизывала переднюю лапу.

Семья быстро позавтракала и принялась за свои обычные дела, так как приезд мистера Порксайда ожидался во второй половине дня.

Но не успела Элен взять скакалку, мама Вэлла разложить краски, а мистер Митсвуд закурить неизменную сигару, как стремительно развивающиеся события скомкали планы семьи и завертели всех в бурном водовороте.

Сперва послышались непонятные гудки, а затем странный звук с посвистыванием и ляганием. Глэдис залаяла и стремглав бросилась к калитке, ведущей на дорогу. Все побежали за ней. Мистер Митсвуд первым увидел нечто,двигающееся к дому, и застыл возле калитки, словно вкопанный.

По дороге ехал автомобиль. Да еще какой! Ярко-красного цвета с откидным верхом, коричневыми кожаными сиденьями, блестящими никелированными бамперами и огромным рулем.

Машиной управлял небольшого роста человек с черными выразительными глазами, седой стриженной головой и густыми мохнатыми бровями. Когда он улыбался, видны были белые крепкие зубы. Одет незнакомец был незатейливо: клетчатая рубашка, замшевая жилетка с большим количеством бахромы и выдавшие виды брюки, прикрывавшие поношенные ботинки.

Рядом с ним сидел счастливый мистер Порксайд. Волосы и борода его растрепались, воротник рубашки расстегнулся, а галстук сбился набок.

Миссис Митсвуд так поразил вид зятя, что она в первую минуту даже не обратила внимания на незнакомца и его машину.

А встреча шла своим чередом. Элен визжала, Глэдис громко лаяла, Вэлла улыбалась, мистер Митсвуд потирал подбородок, а лицо миссис Митсвуд отражало беспокойство.

Глава 3. Незнакомец

Мистер Симон Порксайд первым вышел из машины и сразу же подхватил на руки болтавшую от радости руками и ногами Элен. Затем потрепал Глэдис, обнял Вэллу, пожал с чувством руку мистеру Митсвуд и издали поклонился миссис Митсвуд.

— Разрешите вам представить... — сказал он, повернувшись к знакомцу. — Мсье Жиль, директор цирка шапито, который я имел честь посетить сегодня в городе.

— Очень приятно! — учтиво сказала миссис Митсвуд.

— Очень любезно с вашей стороны, что вы нас посетили! — сказал мистер Митсвуд.

— Привет! — прокричала Элен под лай Глэдис.

— А что это за машина? — наконец-то спросила миссис Митсвуд. — Это ваша, мсье Жиль?

— Э-э-э, — замычал мсье Жиль. — Как вам сказать! Вчера была моя, а сегодня уже его.

Тут он ткнул пальцем в мистера Порксайда, который при этом заморгал глазами, как будто сам не верил услышанному.

— Симон, ты купил эту машину? — удивленно спросила Вэлла. — А наше летнее путешествие в Париж?

— Не волнуйся, дорогая, — ответил чересчур спокойно мистер Порксайд. — Машина стоит недорого, зато посмотри, какая это красotka!

И, набравшись храбрости, он продолжал:

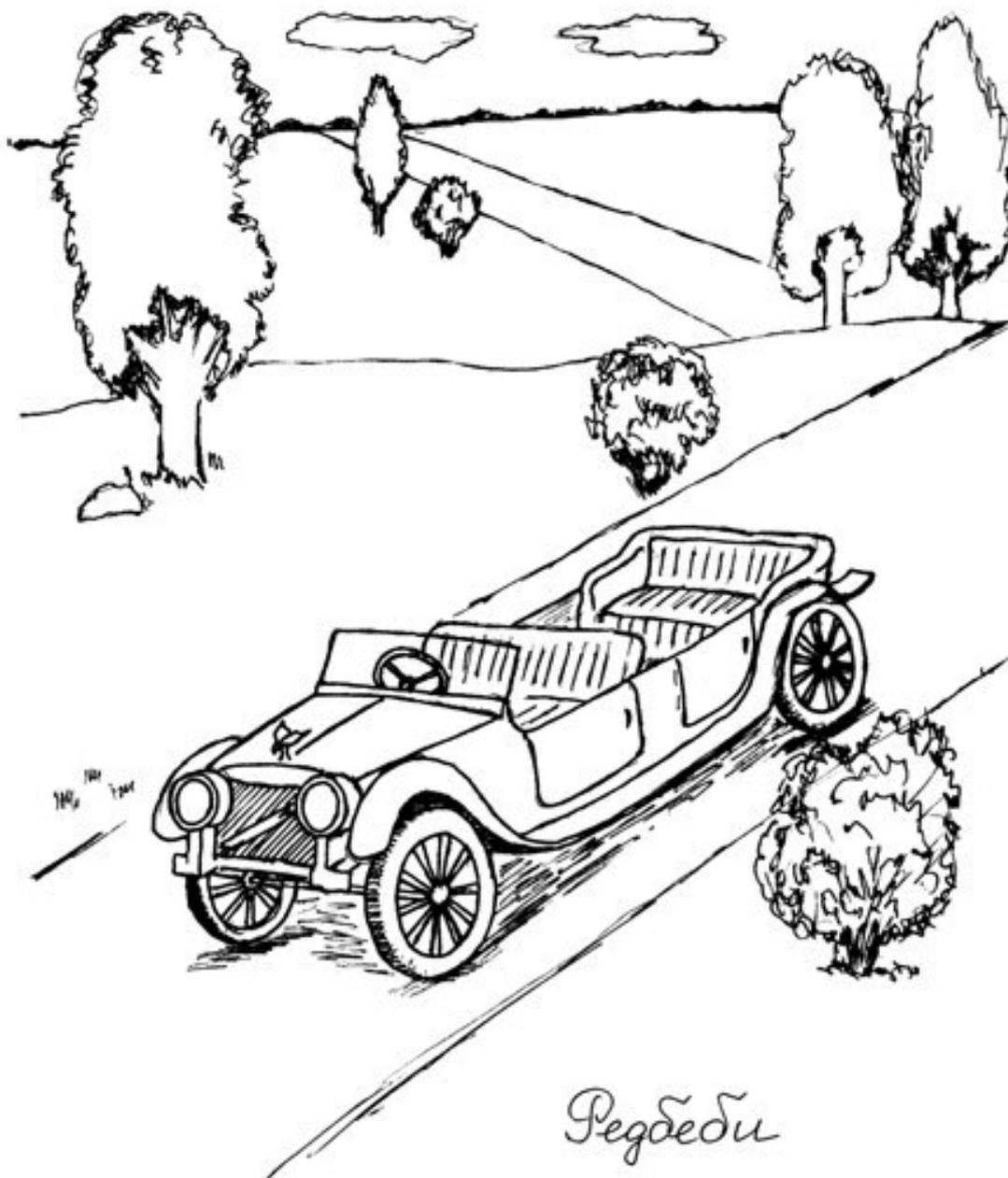
— К тому же, я собираюсь поехать с цирком в турне по стране в качестве работника этого цирка.

Все удивленно воззрились на папу Симона, а миссис Митсвуд слабым голосом прошептала:

— Какого работника?

— Цирка! Цирка, бабушка! — пояснила ей Элен, которую единственную обрадовало это сообщение.

Миссис Митсвуд почувствовала себя нехорошо.

«Боже мой, — подумала она. — Только сегодня мне приснился непутевый зять в рыжем клоунском парике и с приставным носом. И вот, пожалуйста! Что подумают соседи!» Представив последствия, она побледнела, и ноги у нее подкосились. Поэтому Вэлла и мистер Митсвуд, взяв миссис под руки, медленно повели ее в дом, виновато оглядываясь на гостя.

Когда Симон Порксайт и мсье Жиль проводили их сочувственными взглядами и повернулись к машине, то увидели, что в ней уже хозяйничает Элен. Она крутила руль, нажимала, как могла, на педали, рычала и урчала, изображая работу мотора.

— Папа! — с восторгом воскликнула она. — Как здорово, что ты купил эту машину, как прекрасно, что ты будешь работать в цирке! А меня с собой возьмешь?

— Конечно, дочь, возьму, — ответил мистер Порксайт. — А теперь вылезай и пойдём. Мы с мсье Жилем слегка проголодались и устали.

— Милый папа! Дорогой мсье Жиль! — с придыханием закричала Элен. — Я сама приготовлю вам тосты, омлет и сварю свою любимую овсянку!

— Какой милый ребенок! — хохотнул мсье Жиль. — Только вот овсянку, пожалуй, не надо, я её терпеть не могу.

Глава 4. Про то, как важно уметь читать, чтобы не испортить завтрак

Когда страсти слегка улеглись, и вновь прибывшие отдохнули, переоделись и спустились в гостиную, то увидели следующую картину: за красиво сервированным столом с голубой вышитой скатертью, разместились мистер Митсвуд с газетой в руках и Вэлла с мотком пряжи. Глэдис лежала рядом с холодным камином.

Окинув цепким взглядом всю эту благодушную обстановку, мсье Жиль изрек:

— Мне всегда нравился покой и уют в таких сельских домах, как ваш.

Мистер Митсвуд и Вэлла приятно улыбнулись на это замечание. В это время Элен с подносом в руках, а за ней миссис Митсвуд с сервировочным столиком на колесах, появились в гостиной.

— Прошу к столу, — важно сказала миссис Митсвуд.

— Попробуйте, это готовила я, — добавила Элен. — Знаешь, папа, теперь я примерная девочка, и бабушка учит меня готовить, мыть посуду и подметать на кухне пол.

— Это очень, очень похвально! — быстро отозвался мсье Жиль, опередивший своей репликой мистера Порксайда. — Когда я был таким же, как и ты, моя бабушка не могла мной нахвалиться перед своими приятельницами, таким я был послушным мальчиком. И особенно она гордилась тем, каким я был помощником на кухне.

Миссис Митсвуд с сомнением повела бровью, услышав эту тираду, давая понять, что она лично в это слабо верит, и что мсье Жиль не мог, по её мнению, быть добропорядочным помощником своей бабушке, особенно на кухне.

— Ну что ж, к столу, — сказал мистер Порксайд и потрепал Элен по белокурой головке. — Я с удовольствием отведаю завтрак, приготовленный тобой, моя милая.

В это время он подумал о том, как быстро летит время, что совсем ещё недавно малышку Элен катали в колясочке, меняли ей пеленки, и вот уже она кормит семью завтраком.

Когда все расселись по местам, и миссис Митсвуд с милой улыбкой открыла крышку серебряной фамильной кастрюльки, в которой ещё её бабушка варила овсянку, произошло «нечто ужасное».

Так потом говорила сама миссис Митсвуд, в сотый раз описывая неприятный для неё момент, когда, по её словам, «ей, как хозяйке, был нанесен сокрушительный удар».

— Элен, — вдруг обеспокоено спросила она, держа крышку и с озадаченным лицом пригнувшись к пару, вырывающемуся из кастрюльки. — Когда мы варили кашу, где ты брала коробку с хлопьями?

— В столе, бабушка, — невозмутимо ответила Элен. — В такой большой железной банке, на ней ещё нарисованы большие зеленые буквы и симпатичный песик.

— Боже мой, — простонала миссис Митсвуд. — Мы сварили собачью кашу! Придется вам довольствоваться омлетом и тостами. Хорошо, что запах показался мне подозрительным!

— Вот видишь, дорогая, — сказала мама Вэлла. — Твоё нежелание учиться читать сыграло злую шутку с бабушкой, папой и мсье Жилем.

— Кстати, — заметил вездесущий мсье Жиль. — Буквы-то не рисуются, а пишутся, милая Элен.

— Вот, к слову, очередной шедевр нашей внучки, — добавил мистер Митсвуд, подмигнув при этом всем взрослым.

Он, не вставая, протянул руку к полке с книгами и взял небольшой лист бумаги, который пустил по кругу на всеобщее рассмотрение.

Все засмеялись. Большими корявыми буквами на нем было написано:
«НА ВГЛАЖНОЙ ЗИМЛЕ ХАРАШО РАСТЕТ МАРКОФКА».

Элен заерзала на стуле, а мистер Митсвуд пояснил:

— Это они с бабушкой штудировали книгу по огородничеству, и наша грамотная мисс решила сделать для себя выписки.

— М-м-да, дорогая, — задумчиво произнес папа Симон. — Тебя пора серьезно готовить к школе, но в этом доме ни у кого нет времени заняться тобой!

И он с вызовом посмотрел на миссис Митсвуд.

— Позволь тебе заметить, дорогой зять, — сразу же парировала та, — что у каждого в этом доме есть свои обязанности, и Элен не настолько заброшена, как ты пытался только что здесь представить. А ошибки... Что ж, в шесть лет ты сам писал грамотно?

Пока длился этот спор, Элен потихоньку встала, подошла к отцу и незаметно вытянула из его рук листок со своими каракулями. Затем отнесла его на кухню и порвала на мелкие кусочки. Здесь её и застал мсье Жиль.

— Ха, — сказал он, — хороший конец для такой рукописи. Но ты не расстраивайся. Все мы когда-то начинали читать и писать. Над всеми нами, — чтобы слегка подзадорить, — смеялись родственники.

— Вот, например, был у меня такой случай, — продолжал он. — Когда мне исполнилось шесть лет, как и тебе сейчас, я приготовил сюрприз для любимой бабушки — рисунок ко дню рождения. И чтобы она его не увидела раньше времени, закрыл дверь своей комнаты, а с обратной стороны повесил самодельную табличку с жирной надписью: «НЕВСХОДИТЬ!» Знаешь, как смеялись мои родные, и как горько плакал я? С тех пор я стараюсь писать без ошибок. Поэтому ты не обижайся, а учись. Вообще, ты мне нравишься, и мне кажется, что мы станем друзьями.

— А я и не обижаюсь, — гордо ответила Элен. — И дружить с вами согласна. У меня никогда не было друга — настоящего циркача!

Глава 5. Александр и Сэмми — противники медленной езды

Вечером все члены семьи и мсье Жиль вышли полюбоваться автомобилем. При свете заходящего солнца, на фоне зеленых деревьев и пышных розовых кустов, растущих перед домом, он смотрелся великолепно. Элен с мамой и бабушкой собирали свежие букеты для дома. Мсье Жиль и мистер Порксайд курили и тихо разговаривали. Мистер Митсвуд прохаживался вокруг машины, тер пальцем краску на её боках, бил ботинком по шинам и ощупывал сиденья. Наконец, хитро взглянув на мсье Жилия и Симона, гордо открыл дверцу и уселся за руль.

— Дорогой, — обеспокоено сказала миссис Митсвуд, — не хочешь ли ты сказать, что собираешься прокатиться на этой... э-э-э... машине?

— Дорогая! — в свою очередь отозвался мистер Митсвуд. — Не знаю, помнишь ли ты, но в своё время я был весьма и весьма неплохим шофером.

— Как раз это-то я и помню! — парировала миссис Митсвуд. — Так же я помню, как ты упал в канаву в «Лендровере» моего дядюшки мистера Мэрдока Флэша, и как несколько месяцев к ряду я посещала госпиталь в Портсмуте, где тебя успешно лечил уважаемый доктор Вакси.

— Да, это опытный и знающий врач, — с энтузиазмом перевел разговор на любимую тему своей жены мистер Митсвуд. — Ты помнишь, как виртуозно он накладывал гипс? Мне даже иногда казалось, что в нем пропал скульптор, с таким вдохновением он работал над сломанной ногой.

— Папа! — смеясь сказала отцу Вэлла. — Выходи из машины и не надо экспериментов над судьбой. Пусть мсье Жиль и новый хозяин этой «Рэдбэби» знают, что если они когда-нибудь дадут тебе ключи от машины, то будут иметь дело со мной.

И она важно поклонилась в сторону улыбавшихся мсье Жилия и Симона.

Элен, слушавшая разговор взрослых, вдруг закричала и запрыгала:

— Правильно, мама, машину зовут Рэдбэби! Ну, посмотрите, это же действительно Рэдбэби — красный ребенок, как же я сама не додумалась до этого!

— Действительно, похоже, — заметил мсье Жиль.

В это самое время два мальчика спрыгнули с забора прямо к нашей компании. Они были худы и длинноноги, у обоих — большие головы с коротко стриженными волосами, только у одного волосы были рыжие, а у другого — черные. Рыжего звали Сэмми, а черно-волосого Александром. Конечно, вы поняли, что это были лучшие друзья Элен.

— Добрый вечер, — хором сказали мальчики.

— Здравствуйте! — нестройно ответили все.

— Мы тебя, Элен, ждали целый день, — начал Сэмми, скосив глаза на машину. — Ждали, ждали, а ты не идешь! Мы и решили к тебе зайти, тем более, что все мальчишки рассказывают о красной машине.

— Да, — сказал Александр.

— Это не машина, а Рэдбэби, — ответила Элен изумленным друзьям.

— Не слушайте её, мальчики, она шутит, как всегда, — сказала мама Вэлла. — Это обычная старая машина, которую купил весьма неожиданно для всех наш папа.

Слово «неожиданно» было заметно выделено интонацией, на что миссис Митсвуд фыркнула, мистер Митсвуд почесал затылок, мсье Жиль улыбнулся, а папа Симон спрятал руки в карманы пиджака и смущенно закачался на каблуках.

— Хорошая машина, — сказал Александр. — Цвет, главное, редкий.

— А зачем она вам нужна? — спросил Сэмми.

— Хороший вопрос, мальчик, — строго сказала миссис Митсвуд. — Это, кстати, и меня заботит. Можно ли ездить на этой машине и зачем она нам нужна?

— Машина нужна в каждом доме, — вступился за зятя мистер Митсвуд. — Пусть даже такая.

— Что значит «такая»? Что значит «такая»? — возмутился мистер Порксайд. — Да вы знаете, ЧТО это за машина, КТО на ней ездил и КАК она работает!

И он резко вскочил на место водителя.

— А ну, дети, все ко мне! — продолжал он. — Сейчас вы получите море впечатлений от путешествия по окрестностям нашей славной деревни!

Элен, Александр и Сэмми после слов папы Симона побежали к машине, не заставляя повторять приглашение. Но дорогу им преградила бдительная миссис Митсвуд, на голове которой красовалась летняя шляпка, украшенная только что сорванными цветами.

— Ни за что! Я не позволю авантюристу втягивать детей в это подозрительное дело. Это катание никому не нужно, да и опасно, наконец! — патетически воскликнула она. — Ведь ты, дорогой зять, никогда не слыл великим шофером.

— Мама, не нужно накалять обстановку, — спокойно сказала Вэлла. — Конечно, Симон не очень опытный водитель, но я могу поехать с ними. Наконец, можно ехать медленно, ведь правда, дорогой?

— Медленно? К черту медленно! — неосторожно воскликнул папа Симон. — Кому нужно медленно? Кто хочет медленно? Может, ты или ты?

Тут он поочередно ткнул пальцем в Александра и Сэмми. Те дружно замотали головами.

— Не беспокойтесь, миссис Митсвуд, — успокоил мсье Жиль. — Я тоже поеду с ними, буду сидеть рядом с Симоном, и не думаю, что эта затея в действительности так опасна, как вы себе вообразили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.